

Совет Безопасности

Шестьдесят второй год

5789-е заседание

Среда, 5 декабря 2007 года, 10 ч. 00 м. Нью-Йорк Предварительный отчет

Председатель:	г-н Спатафора	(Италия)
Члены:	Бельгия	г-н Вербеке
	Китай	г-н Лю Чжэньминь
	Конго	г-н Окио
	Франция	г-н Рипер
	Гана	г-н Крисчен
	Индонезия	г-н Наталегава
	Панама	
	Перу	•
		г-н ан-Насир
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Словакия	г-н Бурьян
	Южная Африка	г-н Кумало
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной	,
	Ирландии	сэр Джон Соэрс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Лепорентис

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (говорит по-английски): Поскольку данное заседание Совета Безопасности является первым в декабре месяце, я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы от имени всех членов Совета воздать должное Постоянному представителю Индонезии при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Марти М. Наталегаве за его работу на посту Председателя Совета Безопасности в ноябре 2007 года. Я уверен, что говорю от имени всех членов Совета, выражая глубокую признательность послу Наталегаве за высокое дипломатическое мастерство, с которым он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет согласен пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Прокурора Международного уголовного суда г-на Луиса Морено-Окампо.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Луиса Морено-Окампо занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На сегодняшнем заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Прокурора Международного уголовного суда г-на Луиса Морено-Окампо. Я приветствую г-на Морено-Окампо и предоставляю ему слово.

Г-н Морено-Окампо (говорит по-английски): Г-н Председатель, благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопас-

ности с брифингом о деятельности моей Канцелярии.

31 марта 2005 года Совет Безопасности признал, что ситуация в Судане по-прежнему представляет угрозу для международного мира и безопасности и постановил передать ситуацию в Дарфуре Прокурору Международного уголовного суда.

5 апреля 2005 года в Нью-Йорке я встретился с Генеральным секретарем, который вручил мне запечатанный конверт, содержащий выводы международной комиссии по расследованию событий в Дарфуре и список из 51 имени. Я ознакомился с документами и вновь запечатал конверт. Как Прокурор независимого суда, я не мог использовать и не использовал данный список в своей последующей работе.

В соответствии с принципом взаимодополняемости, прежде чем начать расследование, моя Канцелярия проверила, были ли начаты национальные судебные процедуры в связи с обвинениями в совершении тяжких преступлений в Дарфуре. Не обнаружив подобных фактов, я начал первое расследование в июне 2005 года.

Мы изучили выдвинутые в адрес всех сторон обвинения в совершении преступлений. Мы сосредоточились на самых тяжких преступлениях, произошедших в 2003–2004 годах. Мы расследовали жестокие нападения на деревни Мукджар, Биндиси, Аравала и Кодум. Мы объективно оценили инкриминирующие и освобождающие от ответственности факты. Мы определили непосредственных жертв преступлений, которые живут в 17 странах, а также очевидцев, предоставивших веские доказательства.

Кроме того, мы собирали свидетельства из разнообразных источников, включая правительство Судана. Мы провели беседы с суданскими официальными лицами в Хартуме и получили доклад Национальной комиссии по расследованию, а также доклад министерства обороны.

Далее моя Канцелярия продолжила выяснять, проводили ли суданские власти расследование по делу, отобранному Прокурором. Представители моей Канцелярии встретились со всеми судьями и прокурорами специальных судов по Дарфуру, а также с министром юстиции.

В декабре 2006 года я информировал Совет о том, что готов представить доказательства судьям к

февралю 2007 года. Однако, я отмечал, что представители моей Канцелярии посетят Судан, чтобы еще раз проверить информацию о мерах, принимаемых на национальном уровне. Миссия в Хартум состоялась с 27 января по 7 февраля 2007 года и пришла к заключению, что в Судане расследования по этим случаям не начаты.

27 февраля я представил судьям доказательства. 27 апреля Палата предварительного производства Международного уголовного суда выдала ордера на арест бывшего государственного министра внутренних дел Судана Ахмеда Харуна и принадлежащего к народным силам лидера ополченцев/джанджавидов Али Кушайба, совершивших преступления против человечности и военные преступления.

Палата предварительного производства пришла к заключению о том, что данное дело подпадает под юрисдикцию Суда и может быть принято к рассмотрению без ущерба для возможности обжалования в будущем в соответствии со Статутом. С тех пор Суд не получал никакой информации из Судана о разбирательстве по этому делу на национальном уровне. Ни правительство, ни Ахмад Харун или Али Кушайб не оспаривали возможности принятия Судом данного дела к рассмотрению.

16 июня 2007 года Суд обратился к правительству Судана с просьбой выполнить предписания ордеров на арест. Также были распространены соответствующие списки срочно разыскиваемых Интерполом.

17 октября Секретарь направил в Судан запрос о предоставлении не позднее 15 ноября обновленной информации о мерах, принятых для исполнения ордеров, и любых возникших трудностях. Суд не получил никакого ответа от властей Судана.

В соответствии с положениями резолюции 1593 (2005) Совета Безопасности «правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны на основании настоящей резолюции в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь». Как член Организации Объединенных Наций Судан взял на себя правовое обязательство оказывать содействие задержанию и выдаче Ахмада Харуна и Али Кушайба и имеет возможность это сделать.

Сегодня я информирую Совет Безопасности о том, что правительство Судана не выполнило свое правовое обязательство. Правительство Судана не выполнило резолюцию 1593 (2005). Правительство Судана не сотрудничает ни с моей Канцелярией, ни с Судом.

Ахмад Харун и Али Кушайб не были задержаны и переданы Суду. Продолжая публично заявлять о своем желании и возможности привлечь к суду этих лиц, ответственных за тяжкие преступления, Судан по-прежнему ничего для этого не предпринял. Располагая в течение десяти месяцев информацией о характере дела, начатого в отношении Ахмада Харуна и Али Кушайба, Судан ничего не сделал. Власти не предприняли никаких шагов для их судебного преследования на национальной территории или для ареста и передачи их в Гаагу.

Что касается Али Кушайба, в отношении которого, по предыдущим заявлениям правительства, было начато расследование, то он, как сообщили 30 сентября средства массовой информации, был выпущен из-под стражи за недостаточностью улик.

Как указывают все государственные источники, Ахмад Харун не будет ни передан Международному уголовному суду, ни привлечен к судебной ответственности в Судане. В августе средства массовой информации передали слова министра внутренних дел Судана Башир Тахи, который заявил, что Харун был допрошен, однако доказательства против него являются недостаточно вескими, и добавил, что, так или иначе, право принимать решение и меры по этому вопросу остается за Суданом и на данный случай юрисдикция Прокурора не распространяется. Он вмешивается в чужие дела.

Представляется еще более серьезным, что в Хартуме отмечены выступления в поддержку Харуна. После выдачи ордеров Ахмад Харун остается на занимаемом им ныне посту государственного министра по гуманитарным вопросам; более того, он был исполняющим обязанности министра с момента ухода Народно-освободительного движения/армии Судана из правительства. Он сопровождал президента Башира в ходе его поездки в Дарфур 18 июня 2007 года. Вместе с министром внутренних дел и начальником полиции он присутствовал 5 сентября на совещании, где президент Башир назначил Нафи Али Нафи ответственным в рамках проблематики Дарфура за переговоры в Сирте. На этой встрече

Ахмад Харун докладывал об «улучшении» гуманитарной ситуации в Дарфуре. В сентябре он также был назначен членом комитета по нарушениям прав человека и нарушениям конституции на юге и севере страны.

Это еще далеко не все. Ситуация усугубляется сохраняющимися потенциальными угрозами для операций по поддержанию мира. 18 ноября на официальном веб-сайте правительства появилось сообщение о том, что теперь Ахмад Харун был назначен членом национальной группы по механизму наблюдения за Смешанной операцией Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), которая осуществляет надзор за развертыванием ЮНАМИД.

Судан, государство — член Организации Объединенных Наций, не выполнил свои обязательства в соответствии с резолюцией 1593 (2005) в отношении ареста и выдачи обвиняемых.

Правительство Судана постоянно ставит под сомнение мандат Совета наделять Международный уголовный суд надлежащей юрисдикцией. 1 ноября на Генеральной Ассамблее представитель Судана посол Абд аль-Халим Мухаммад заявил, что, поскольку Судан не является членом Римского статута, Суд не имеет над ним юрисдикции. Я хотел бы просить Совет обеспечить соблюдение резолюции 1593 (2005).

В июне я проинформировал Совет о том, что моя Канцелярия возьмет под контроль совершаемые ныне преступления. Сегодня я максимально четко опишу вам последующие меры. Надеюсь, что такая информация поможет работе Совета.

Рассмотрение нашего первого дела продемонстрировало, как в 2003 и в 2004 годах Ахмад Харун, будучи министром внутренних дел, координировал деятельность криминальной системы. Он набирал и использовал боевиков из состава формирований «Джанджавид» для пополнения Вооруженных сил Судана и подстрекал их к совершению нападений на мирных жителей. Сегодня в Дарфуре по-прежнему совершаются массовые преступления. Поэтому я готов открыть два новых расследования.

Во-первых, у нас есть неоспоримые свидетельства существования определенной модели враждебных действий, организуемых суданскими властями против мирных жителей, в частности, враж-

дебности по отношению к 2,5 миллиона человек, которых насильственно согнали в лагеря. Вовторых, у нас есть свидетельства все более частых нападений на гуманитарных сотрудников и на миротворцев, как, например, в Хасканите, с участием повстанцев. Я хотел бы более подробно рассказать Совету об этих предстоящих расследованиях.

Прежде всего мы будем расследовать совершаемые в настоящее время акты насилия против мирных жителей, в частности, против жертв перемещения. Мы являемся свидетелями просчитанной, организованной суданскими властями кампании, целью которой является нападение на мирных жителей и дальнейшее уничтожение всей общины. Вся поступающая информация свидетельствует не о хаотических и единичных действиях, а о запланированных нападениях. Мы не можем и не должны отрицать реальность. Называть эти преступления «хаосом», «спорадическим насилием» или «стычками между кланами» означает желание скрыть свои действия.

Кампания террора 2003–2004 годов привела к насильственному перемещению 2,5 миллиона человек. Большинство деревень были сожжены, но сегодня в Дарфуре в нескольких оставшихся деревнях мирные жители по-прежнему являются объектами нападений, и их заставляют оставлять свои дома. Среди примеров этого можно назвать совместное нападение на Мухаджирию, совершенное силами правительства Судана и боевиками формирования «Джанджавид» 8 октября 2007 года, т.е. всего два месяца тому назад. В результате сорок восемь мирных жителей были убиты; люди, молившиеся в мечети, были окружены и уничтожены. Это нельзя назвать столкновением кланов. Нанесенные военновоздушными силами Судана в августе 2007 года воздушные удары по Адилле, в результате которых 20 000 человек пополнили ряды перемещенных лиц, нельзя назвать столкновением кланов.

В лагерях 2,5 миллиона перемещенных лиц подвергаются преследованиям и злоупотреблениям: это сексуальное насилие, незаконные задержания, противозаконные расправы. Правительство Судана не торопится разоружать боевиков из формирования «Джанджавид», как оно обещало, а вместо этого активно включает их в состав своих сил безопасности и размещает их в непосредственной близости от лагерей. Случаи изнасилования женщин за пределами лагерей носят систематический характер.

Их нельзя назвать частью столкновений между кланами.

В лагерях 2,5 миллиона человек преднамеренно содержатся в тяжелейших условиях. Препятствия по доставке им помощи, являются частью этого плана. В лагерях 2,5 миллиона человек преднамеренно лишены всякой безопасности, живут в окружении враждебных сил, и им угрожают насильственным переселением на вражескую территорию.

Вместо того чтобы выполнить свои обещания содействовать возвращению людей в свои дома, суданские власти, как представляется, способствуют расселению сторонников боевиков формирования «Джанджавид» на землях, которые раньше принадлежали племенам фур и масалит. Кроме того, примерно 35 000 граждан Чада были также расселены в разрушенных деревнях или на близлежащих землях. Племена фур, масалит и загава лишаются, таким образом, безопасных мест, куда они могли бы вернуться. Такое переселение закрепляет изгнание этих людей. У жертв есть два варианта: либо оставаться в лагерях и подвергаться жестокому обращению, либо возвращаться на враждебную территорию. Повторяю: у жертв есть два варианта — оставаться в лагерях и подвергаться там жестокому обращению или возвращаться на враждебную территорию. У них не осталось никакой надежды на лучшее настоящее и никаких перспектив на будущее. Таким образом происходит постепенное уничтожение целых общин. И все это делается на глазах международного сообщества.

Судан не выполняет свои обязательства по защите своих граждан и позволяет правительственным силам нападать на них. Будучи государственным министром по гуманитарным вопросам, Ахмад Харун — человек, которому Международный уголовный суд предъявил обвинение, — несет ответственность за оказание помощи, за работу с международными организациями, которые занимаются предоставлением гуманитарной помощи, а также за координацию работы с соответствующими органами безопасности по обеспечению безопасности в лагерях беженцев. Формально он несет ответственность за безопасность и благополучие изгнанного населения, но на самом деле он постоянно принимает участие в злоупотреблениях, совершаемых против них.

Представители Комиссии по гуманитарной помощи, которая входит в состав министерства по

гуманитарным вопросам и в которой работают в основном сотрудники сил безопасности, имеют право находиться на территории лагерей и собирать там интересующую их информацию. Они провоцируют организованные волнения при содействии близких к правительству группировок. Затем, пока представители международного сообщества и шейхи пытаются найти решения, силы безопасности совершают в лагерях рейды. Это не межплеменные распри.

В течение прошедших месяцев при проведении некоторых конкретных операций против лагерей для внутренне перемещенных лиц присутствовал лично Ахмад Харун. 20 августа он был в Ньяле в тот момент, когда в Калме начались операции по задержанию. Это не было межплеменным столкновением.

Все имеющиеся данные свидетельствуют о том, что за так называемыми всплесками насилия и междоусобными распрями в лагерях на самом деле стоит хорошо спланированная стратегия. Местных гражданских лидеров убивают или арестовывают, что подрывает всю структуру управления в лагерях. Суданские должностные лица предпринимают попытки демонтировать крупные лагеря, в том числе за счет принудительного переселения перемещенных лиц. Тот же самый образ действий мы наблюдали в Калме и Хамадии в течение прошедших месяцев. Задача заключается в том, чтобы разбить жителей крупных лагерей на более мелкие группы, которые легче контролировать.

Комиссия по гуманитарной помощи несет основной груз ответственности за срыв доставки гуманитарной помощи. Для въезда на территорию Судана, а затем и Дарфура сотрудникам гуманитарных организаций требуется разрешение Комиссии. Комиссия заведует сложной системой пропусков, необходимых для доступа к лагерям. Когда сотрудники международных организаций раскрывают реальное положение дел, их изгоняют. Никакой связи с межплеменными распрями здесь нет.

Позвольте мне напомнить Совету о том, что для Судана эта Комиссия не является каким-то новшеством. В действительности, она аналогична Администрации по делам мира и переселения, созданной в Южном Кордофане в 1990-х годах. Эта Администрация поддерживала тесные связи с органами государственной безопасности, имела в своем

составе главным образом бывших сотрудников этих органов, осуществляла контроль над лагерями временно перемещенных лиц и собирала сведения для подготовки нападений на деревни. Ахмад Харун был исполнительным директором Администрации с 1997 по 2000 год.

В период 2003–2004 годов в Дарфуре был осуществлен первый этап преступного плана под руководством Ахмада Харуна. Миллионы людей были изгнаны из родных деревень в лагеря. Теперь же, на втором этапе, который разворачивается прямо сейчас у нас на глазах, на жертв уже нападают в лагерях.

Ахмад Харун — это одно из главных действующих лиц, но не единственное. Неспособность принять какие-либо меры для расследования его деятельности или его ареста, неспособность снять его с занимаемой должности — это яркие свидетельства того, что он получает поддержку от других высокопоставленных должностных лиц.

Неспособность защитить перемещенных лиц от постоянных нападений со стороны боевиков из формирования «Джанджавид» и агентов правительства Судана, равно как и неспособность помочь в развертывании миротворческих сил, которые могли бы защитить жертв, — это яркие свидетельства одобрения, соглашательства или даже сознательного соучастия со стороны других высокопоставленных должностных лиц.

Моя Канцелярия займется расследованием того, кто несет наибольшую ответственность за продолжающиеся нападения на гражданских лиц, кто допускает совершение Харуном преступлений и кто отдает ему указания. Это второе дело, находящееся у меня на рассмотрении.

Теперь позвольте мне рассказать об еще одном проводимом нами новом расследовании. 29 октября в результате нападения на базу Хасканита десять военнослужащих Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) были убиты, еще восемь получили ранения, а один пропал без вести. Похоже, это нападение было совершено силами повстанцев. Оно вписывается в тенденцию увеличения числа нападений на сотрудников Африканского союза, Организации Объединенных Наций и других международных организаций со стороны различных сил, и моя Канцелярия в тревогой следит за этой тенден-

цией. Нападения на гуманитарные автоколонны оборачиваются ужасающими последствиями.

Моя Канцелярия будет расследовать случаи таких нападений или угроз совершения нападений на миротворцев и гуманитарных работников. В соответствии с Римским статутом они могут подпадать под определение военного преступления. Кроме того, они еще больше подрывают усилия по защите гражданского населения.

Мы с тревогой отмечаем, что Судан не принимает никаких мер для защиты международных сил. Имеются неподтвержденные свидетельства того, что в Дарфуре используются несколько суданских воздушных судов, перекрашенных в цвета Организации Объединенных Наций или Африканского союза. Такие действия, как и ряд других, подрывают авторитет Организации Объединенных Наций и Африканского союза, создавая видимость сговора, и могут провоцировать нападения на их представителей.

Я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью и попросить членов Совета Безопасности, все государства — члены Организации Объединенных Наций и все соответствующие организации предоставлять на добровольной основе конкретную информацию, которая была бы полезна в проведении наших двух расследований.

Позвольте мне сказать еще несколько слов по вопросу о сотрудничестве. Во-первых, я хотел бы поблагодарить всех тех, кто откликнулся на наши информационные запросы в отношении возможных маршрутов передвижения наших обвиняемых. Я рад доложить, что ни одно государство не пожалело усилий для предоставления информации.

Что касается сотрудничества с Африканским союзом, то заместитель Прокурора Фату Бенсуда и я провели встречу с представителями Группы африканских государств в Нью-Йорке. Я благодарю Южную Африку за руководство работой в ходе этих встреч. 20 июня 2007 года я доложил Председателю Африканского союза, президенту Ганы Куфуору, о нашей работе в Дарфуре. В августе мы также встретились с представителем Конго в его качестве Председателя Совета Безопасности на тот момент.

За период с июня месяца заместитель Прокурора и я встретились, соответственно, с Генеральным секретарем Пан Ги Муном и заместителем Ге-

нерального секретаря Ашой-Роуз Мигиро. Я весьма признателен Генеральному секретарю за то, что он напомнил президенту аль-Баширу о его обязанности произвести аресты в соответствии с выданными орденами.

В период, прошедший с июня месяца, я также провел брифинг для Европейского союза и министров государств — членов Европейского союза. Я продолжил конструктивные контакты с генеральным секретарем Лиги арабских государств и с ее государствами-членами по вопросу о международном уголовном правосудии. Мне направлены приглашения посетить ряд стран региона в следующем году. Невозможно оценить ту поддержку, которую они оказывают мне ради обеспечения независимости и объективности моей работы.

Сегодня я проинформировал Совет Безопасности о том, что население Дарфура подвергается нападениям со стороны членов правительства в своих домах и в лагерях. Такова реальность. Ахмаду Харуну — человеку, обвиняемому в совершении 50 преступлений против человечности и военных преступлений, — нельзя доверять обеспечение безопасности его же жертв. Он должен быть арестован.

Дальнейшее пребывание Харуна на его посту — это явное свидетельство сговора с другими должностными лицами. Кто берет на себя ответственность за его поддержку? Это новое дело, которое я представлю судьям. Дальнейшее пребывание Харуна на его посту — это прямая угроза миллионам жертв и сотрудникам гуманитарных организаций и миротворцам, которые стремятся защитить их.

Когда наступит более благоприятное время для ареста Харуна? Сколько еще женщин и девочек должны быть изнасилованы? Сколько человек должны быть убиты? Неужели мы фактически должны вновь ждать уничтожения целых общин?

Я прошу Совет Безопасности быть последовательным. Я прошу Совет Безопасности направить сегодня твердое и единодушное послание правительству Судана с требованием соблюдения резолюции 1593 (2005), с требованием исполнения ордеров на арест. Такая же последовательность необходима во всей Организации Объединенных Наций. Было бы абсолютно неверным и дезориентирующим дать понять правительству Судана, что ордера

на арест и обязательство выполнить резолюцию 1593 (2005) не будут иметь значения.

Единственное реалистичное решение сегодня заключается в том, чтобы потребовать отстранить Харуна и арестовать его, и это в качестве первого шага к любому решению. Это станет посланием преступникам в Дарфуре о том, что международное сообщество не только пристально следит за ними, но и призовет их всех к ответу за их действия. Совет может переломить ситуацию; он может разрушить преступную систему. Попросту говоря, речь идет о жизни или смерти 2,5 миллиона людей.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Морено-Окампо за его брифинг. Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности, которые желают выступить.

Г-н Ариас (Панама) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени Панамы и нашей делегации выразить нашу признательность прокурору Морено-Окампо за доклад, в частности за его выдающуюся работу в качестве главы Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда (МУС). Мы сознаем, насколько сложна задача, которая стоит перед Прокурором этого института, и мы настоятельно призываем его продолжать выполнять свою работу так же компетентно, как он это делает все эти годы.

Преступление геноцида и преступления против человечности, совершенные в конце прошлого века, привели, в частности, к учреждению специальных уголовных трибуналов по Руанде и по бывшей Югославии. Кроме того, они побудили группу государств создать универсальный трибунал для процессов по этому виду преступлений. Римский статут, на основе которого был учрежден Международный уголовный суд, предусматривает в статье 13(b), что Совет Безопасности, действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, может передавать на рассмотрение Суда ситуацию, в которой, по свидетельствам, было совершено одно или более таких преступлений, подпадающих под компетенцию Суда. По сути, в резолюции 1593 (2005) Совет Безопасности передал ситуацию в Дарфуре Прокурору Суда для расследования и, при необходимости, для проведения суда над людьми, ответственными за нарушения международного гуманитарного права и прав человека. Кроме того, Совет принял решение, что правитель-

ство Судана и другие стороны в конфликте в Дарфуре должны сотрудничать с Судом и с Прокурором.

По прошествии 20 месяцев расследования Прокурор установил, что собрано достаточно доказательств для судебного процесса над полковником Ахмадом Харуном и Али Кушайбом за преступления против человечности, совершенные ими в Дарфуре. В результате судьи Суда выдали ордера на арест обоих лиц в апреле 2007 года. На сегодняшний день правительство Судана продолжает игнорировать эти ордера, как подтвердил сегодня г-н Морено-Окампо, и не дает Суду возможности выполнить свои обязанности. Кроме того, это является свидетельством пренебрежения по отношению к международным обязательствам и авторитету Совета со стороны Судана.

Несоблюдение обязательств со стороны Судана является нарушением основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, если бы Совет проигнорировал такое презрительное отношение, это сделало бы возможным подобное поведение в будущем. Поэтому Совет должен потребовать, чтобы правительство Судана и все другие стороны в конфликте выполнили свои обязательства по сотрудничеству с Судом, как это предусмотрено в резолюции 1593 (2005). В противном случае, Совет не выполнит свои собственные обязательства по Уставу.

В то же время мы озабочены тем, что гражданское население продолжает страдать от скоординированных нападений и систематических нарушений прав человека. Мы не можем допустить, чтобы конфликт в Дарфуре и впредь служил стимулом к совершению преступлений против человеческого достоинства. Мы поддерживаем Международный уголовный суд в его усилиях по расследованию всех этих случаев.

Наконец, что касается нападений на миротворческий персонал в Дарфуре, то они должны стать объектом самого строгого расследования как со стороны Организации Объединенных Наций, так и правительства Судана.

Г-н Рипер (Франция) (говорит по-французски): Несмотря на драматический характер сегодняшних обсуждений, я хотел бы, прежде всего, воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить посла Индонезии за его руководство работой Совета в ноябре месяце, пожелать Вам, г-н Председатель, всяческих успехов и заверить Вас в нашей поддержке в ходе выполнения Вами обязанностей Председателя.

Я хотел бы поблагодарить г-на Морено-Окампо за подробный, очень взволнованный и конкретный доклад, представленный им во исполнение резолюции 1593 (2005). На основании этой резолюции Совет Безопасности передал на рассмотрение Прокурора Международного уголовного суда (МУС) ситуацию в Дарфуре начиная с 1 июля 2002 года. Согласно главе VII Устава Совет решил сделать борьбу с безнаказанностью за преступления, совершенные в Дарфуре, ключевым элементом устранения угрозы миру и безопасности в Судане и в регионе, рассмотрением которой занимается Совет.

Франция приветствует тот факт, что Совет Безопасности выполняет свои обязанности для обеспечения того, чтобы борьба против безнаказанности не осталась лишь на бумаге, поскольку зверства, совершенные в Дарфуре, противоречат основополагающим принципам Организации Объединенных Наций. По прошествии 20 месяцев представлен доклад г-ном Морено-Окампо, который является предельно ясным и лаконичным и содержит следующие утверждения.

Во-первых преступления, которые подпадают под юрисдикцию МУС и положения резолюции 1593 (2005), продолжают совершаться в Дарфуре, в том числе против 2,5 миллиона людей, которые были насильственно перемещены в лагеря, и против гуманитарного персонала. Прокурор говорил о массовых преступлениях, и, подобно Прокурору, мы отмечаем масштабы совершенных актов сексуального насилия, произвольных арестов и убийств. Я также отмечаю организованный, преднамеренный и согласованный характер этих систематических актов насилия.

Во-вторых, в настоящее время правительство Судана не сотрудничает с Судом и не исполняет ордера на аресты, выданные Судом 27 апреля за военные преступления и преступления против человечества, — ордера на аресты Ахмада Харуна, бывшего министра по гуманитарным вопросам, и Али Кушайба, главы ополчения. Прокурор указал на то, что эти лица непосредственно причастны к совершенным в Дарфуре преступлениям.

В-третьих, правительство Судана не только не исполняет ордеров на арест, но фактически препятствует работе Суда, отрицая факт совершения предполагаемых преступлений и назначив Ахмеда Харуна на пост, который позволяет ему оказывать прямое давление на лиц, приказ о перемещении которых он отдал, находясь на предыдущем посту, а самое парадоксальное и провокационное — поручило ему заниматься отношениями Судана с Организацией Объединенных Наций. Что касается Али Кушайба, то его действиям и передвижению не чинится никаких препятствий.

В пункте 2 резолюции 1593 (2005) Совет Безопасности постановил, «что правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны на основании настоящей резолюции в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь». Таково решение, принятое Советом.

Несмотря на обстоятельное расследование, проведенное Прокурором, который конкретно и детально описал совершенные Ахмедом Харуном и Али Кушайбом преступления, правительство Судана отрицает, что эти лица совершили преступления, и защищает их. Правительство не провело необходимых судебных разбирательств в связи с проведенным Прокурором расследованием. Условия применения принципа взаимодополняемости, который позволяет Суду осуществить свою юрисдикцию, таким образом, выполнены.

Отсутствие сотрудничества со стороны суданских властей не позволяет Суду выполнить свою юрисдикцию. В свете всего этого Франция разделяет вывод г-на Морено-Окампо о том, что правительство Судана не выполнило своих юридических обязательств по резолюции 1593 (2005). Прокурор напомнил нам, что в настоящее время одному только Харуну предъявлено 50 обвинений в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

В свете всего этого наш Совет должен отреагировать на эти факты. Мы должны сделать все от нас зависящее для поддержки усилий Суда, с тем чтобы он мог выполнить задачу, которую мы на него возложили, передав на его рассмотрение вопрос о положении в Дарфуре. Разумеется, что это потребует исполнения ордеров на арест Ахмеда Харуна и Али Кушайба. Необходимо напомнить правительству Судана о его обязательствах и ответственности. Мы обязаны этим тысячам жертв и 2,5 миллиона внутренне перемещенных лиц, которые все еще живут в лагерях и подвергаются террору.

В своей резолюции Совет призвал Суд к продолжению усилий по поощрению верховенства права, защите прав человека и борьбе с безнаказанностью в Дарфуре. Он подчеркнул необходимость содействия залечиванию ран и обеспечению примирения для поддержания усилий по восстановлению прочного мира.

И сейчас мы должны именно в таком духе выразить свою решительную поддержку Международному уголовному суду в выполнении им своей миссии. Это важнейший элемент наших действий в целях достижения политической реконструкции и обеспечения безопасности на местах за счет развертывания смешанной операции, осуществление которой, как я упоминал ранее, все еще затруднено, в частности, из-за препятствий, чинимых правительством Судана.

В этой связи мое правительство хотело бы твердо заявить о том, что Совет Безопасности должен принять заявление с решительным напоминанием Судану о его обязанности сотрудничать с Международным уголовным судом.

Сэр Джон Соэрс (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Позвольте мне присоединиться к моим коллегам и поблагодарить Прокурора Морено-Окампо за все те усилия, которые он и его Канцелярия прилагают в течение последних месяцев для выполнения порученных ему Советом Безопасности мандатов по расследованию ситуации в Дарфуре. В частности, я хотел бы особо поблагодарить его за доклад и сегодняшнее выступление, в котором он представил откровенную и тревожную картину недавних событий в Дарфуре и в Судане, затрагивающих мандат Международного уголовного суда (МУС).

Соединенное Королевство решительно поддерживает деятельность МУС. Мы считаем, что он играет центральную роль в усилиях международного сообщества по борьбе с безнаказанностью за самые серьезные преступления международного характера. Обеспечение правосудия является основным условием достижения прочного мира в Дарфуре, как мы признали в принятой Советом Безопасности резолюции 1593 (2005). Важно, чтобы те ли-

ца, которые обвиняются в самых серьезных преступлениях, были привлечены к ответственности.

В этой связи мое правительство серьезно обеспокоено тем, что два лица, ордера на арест которых выдал Суд, остаются на свободе, а правительство Судана не оказывает Суду никакого содействия. Мы отмечаем, что с того момента, когда ордера были переданы в июне этого года правительству Судана, это правительство, вместо того чтобы сотрудничать с Судом в исполнении этих ордеров в соответствии с юридическим обязательством согласно резолюции 1593 (2005), предпочло защищать этих обвиняемых. Особую обеспокоенность вызывает сообщение Прокурора о деятельности Ахмеда Харуна и о защите, которой он пользуется со стороны правительства Судана.

Совершенно очевидно, что правительство Судана имеет возможность арестовать и выдать Суду этих двух обвиняемых, но предпочло этого не делать, игнорируя как Международный уголовный суд, так и Совет Безопасности.

Мы также весьма обеспокоены сообщениями Прокурора о продолжающихся преступлениях в отношении гражданских лиц в Дарфуре, включая нападения на перемещенных лиц в их лагерях, а также нападения на сотрудников гуманитарных организаций и персонал Организации Объединенных Наций и Африканского союза. Многочисленные представленные в докладе инциденты свидетельствуют о весьма серьезной гуманитарной ситуации, которая по-прежнему существует в Дарфуре. Мое правительство осуждает акты насилия, совершенные всеми сторонами в конфликте, и призывает все стороны к сотрудничеству в целях достижения мирного урегулирования.

В этой связи от имени правительства Соединенного Королевства я призываю правительство Судана выполнить свои обязательства по резолюции 1593 (2005) и сотрудничать с Судом, в частности, обеспечив немедленный арест и выдачу двух вышеупомянутых обвиняемых.

Мы также призываем все другие стороны в конфликте в Дарфуре к полному сотрудничеству и предоставлению всей необходимой помощи Суду и его Прокурору. Нельзя мириться с безнаказанностью за ужасные преступления, совершенные в Дарфуре.

По мнению Соединенного Королевства, Совет Безопасности должен предоставить полную и открытую поддержку Международному уголовному суду. В свете доклада Прокурора об отсутствии сотрудничества со стороны правительств Судана необходимо, чтобы Совет выработал сегодня официальное заявление, как это предлагают Постоянные представители Панамы и Франции. Я согласен с их предложениями и надеюсь, что такое заявление может быть согласовано.

Г-н Вербеке (Бельгия) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Прокурора Морено-Окампо за его брифинг, который нас буквально потряс и который просто не может оставить никого равнодушным. Я хотел бы подтвердить важность, которую Бельгия придает ключевой роли Международного уголовного суда (МУС) в борьбе с безнаказанностью и в пресечении преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

Моя страна уже неоднократно выражала решительную поддержку Суду, в том числе в выступлении премьер-министра Гая Верхофстадта во время прений в Совете Безопасности на уровне глав государств и правительств, которые проходили в сентябре под председательством Франции (см. S/PV.5749). Премьер-министр весьма четко выразил чувства ужаса и возмущения, которые вызывают преступления, совершенные в Уганде, и призвал к незамедлительному аресту г-на Джозефа Кони и других лиц, ордера на арест которых выдал Суд.

Что касается ситуации в Демократической Республике Конго, то моя делегация выражает свое удовлетворение отличным сотрудничеством между властями Демократической Республики Конго и Судом, которое привело к передаче г-на Томаса Лубанги и г-на Жермена Катанги в Гаагу.

Что касается ситуации в Центральноафриканской Республике, которая в настоящее время рассматривается Канцелярией Прокурора, то мы очень внимательно следим за развитием этой ситуации.

Ситуация в Дарфуре, которую мы обсуждаем сегодня, отличается от других вышеупомянутых ситуаций, поскольку вопрос о ней был передан Прокурору согласно резолюции 1593 (2005) Советом Безопасности. Поэтому вопрос сейчас заключается не в том, поддерживаем ли мы Международный уго-

ловный суд в общих чертах. Данный вопрос касается соблюдения резолюции Совета Безопасности, принятой в соответствии с главой VII Устава, в которой недвусмысленно сказано:

«правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны на основании настоящей резолюции в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь» (резолюция 1593 (2005), пункт 2).

На основании ознакомления с представленным нам сегодня докладом складывается впечатление, что, помимо того что правительство Судана не сотрудничает с Прокурором, как того требует Совет Безопасности, существуют также указания на то, что и после того, как Палата предварительного производства Суда выдала ордера на арест г-на Ахмада Харуна и г-на Али Кушаиба, по-прежнему отмечаются признаки официальной поддержки в отношении этих двух людей.

Этот вопиющий отказ сотрудничать демонстрирует глубокое презрение не только по отношению к предполагаемым жертвам преступлений против человечности и военных преступлений, но и по отношению к решениям, принятым Советом Безопасности от имени международного сообщества. И по этой причине моя делегация, присоединяясь к делегациям других стран, выступает за то, чтобы Совет четко напомнил о положениях резолюции 1593 (2005) и о предусматриваемых ею обязательствах, и не только во имя торжества правосудия, но и для того, чтобы напомнить о необходимости проявления должного уважения к решениям Совета.

Как Совет напомнил в заявлении своего Председателя о ситуации в Судане, принятом 24 октября 2007 года (S/PRST/2007/41), «должно быть доведено до конца судебное разбирательство». Разумеется, требование об отправлении правосудия важно само по себе, но мы убеждены в том, что оно также представляет собой фактор мира и стабильности в рамках более широкомасштабного процесса. В том что касается деятельности Международного уголовного суда в отношении Судана, на карту поставлена не только борьба с безнаказанностью в отношении уже совершенных в прошлом преступлений. Доклад Прокурора Морено-Окампо напоминает нам о том, какую озабоченность вызывает нынешний уровень насилия в Дарфуре, и о том, что преступления, под-

падающие под юрисдикцию Суда, совершаются в этот самый момент в регионе в широких масштабах, на систематической основе и преднамеренно. Мы будем продолжать очень пристально следить за развитием ситуации и за деятельностью Канцелярии Прокурора в этом отношении.

В Дарфуре поиски всеобъемлющего решения осуществляются посредством подхода, предусматривающего осуществление усилий на четырех направлениях: политическом, военном, гуманитарном и судебном. Мы рассматриваем элементы такого четырехаспектного подхода, как взаимно дополняющие друг друга.

В завершение я хотел бы подчеркнуть, что мы также уделяем пристальное внимание и другим разделам доклада Прокурора Морено-Окампо, в особенности содержащимся в нем положениям, касающимся воздействия ситуации, сложившейся в Чаде и в Центральноафриканской Республике.

Г-н Рогачев (Российская Федерация): Позвольте также поблагодарить обвинителя Международного уголовного суда г-на Морено-Окампо за брифинг и очередной полугодовой доклад о проделанной его офисом работе по расследованию ситуации в Дарфуре.

Российская делегация отдает должное усилиям офиса Прокурора в решении весьма непростой задачи — привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений в Дарфуре. Однако было бы, наверное, неправильным сводить деятельность Международного уголовного суда в Судане лишь к задаче борьбы с безнаказанностью. Эта деятельность рассматривается нами более широко — как часть общих усилий по урегулированию ситуации в регионе.

С большим сожалением мы узнали, что на данном этапе взаимодействие между Судом и правительством Судана практически свернуто. Сложившаяся атмосфера недоверия между Суданом и Судом, разумеется, не идет на пользу следствию. Необходимы дополнительные усилия по налаживанию диалога между сторонами. Призываем власти Судана предпринять необходимые меры в этой связи, в том числе в рамках существующих правовых процедур и механизмов.

Важным элементом восстановления доверия стало бы соответствующее внимание со стороны

следствия к преступлениям, совершаемым повстанцами. Такая деятельность прокурора содействовала бы мирному процессу и стимулировала бы все стороны конфликта к диалогу и прекращению насилия. Другим важным моментом стало бы полноценное задействование правовой системы Судана в расследовании совершаемых преступлений. Способствовать разрешению ситуации также могло бы дальнейшее налаживание диалога между МУС и Африканским союзом.

Существенный аспект проделанной офисом Прокурора работы — отслеживание текущей гуманитарной ситуации в Дарфуре. Мы признательны Прокурору МУС за его информацию, хотя эта тема является предметом других докладов и обсуждается Советом Безопасности отдельно. Было бы желательным в плане выполнения резолюции 1593 (2005) сконцентрировать внимание на ситуациях, которые имеют очевидные криминальные характеристики, например, нападениях на гражданское население, на миротворческие конвои и т.д. Сожалеем, что следствию до сих пор не удалось вплотную заняться нападением на миротворцев в Хасканите.

Представленный на брифинге доклад свидетельствует о переходе расследования в Дарфуре в новую, политически очень чувствительную фазу. Необходимо действовать, полностью осознавая те серьезные последствия, которые могут иметь предпринимаемые шаги для ситуации в регионе, для положения сотен тысяч людей, для развертывания так называемой «гибридной» операции Организации Объединенных Наций и Африканского союза в Дарфуре.

Г-н Лю Чжэньминь (Китай) (говорит по-китайски): Китайская делегация хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением Италии на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Вы и ваши сотрудники могут рассчитывать на нашу всестороннюю поддержку. Мы также хотели бы выразить признательность постоянному представителю Индонезии за его важную работу на посту Председателя в прошлом месяце.

Китай хотел бы выразить признательность Прокурору Морено-Окампо за его брифинг и отметить усилия Международного уголовного суда (МУС) по разрешению проблемы безнаказанности в Дарфуре, Судан. Причины проблемы, существующей в Дарфуре, носят комплексный характер. Лю-

бой план урегулирования должен гарантировать выработку правильного решения проблемы.

Международное сообщество, уже на протяжении ряда лет занимающееся проблемой Дарфура, пока еще не выработало окончательный подход к ее решению. В настоящее время все стороны согласны с тем, что при решении проблемы Дарфура необходим комплексный подход, охватывающий все ее аспекты — политический, аспект безопасности, гуманитарный аспект, аспекты развития и судопроизводства. Наш подход к принятию мер, касающихся этих аспектов, должен быть сбалансированным. Мы должны принимать надлежащие и продуманные решения, основанные на приоритетах, существующих на тот или иной конкретный момент. Еще более важно то, чтобы все аспекты таких усилий взаимно укрепляли и дополняли друг друга, а не носили обособленный и изолированный характер.

С самого начала Китай считал и продолжает считать, что при решении проблемы Дарфура наиболее неотложный аспект заключается в том, чтобы стабилизировать и улучшить ситуацию в области безопасности. На данном этапе международное сообщество реализует свой подход, предусматривающий осуществление усилий на двух направлениях, и ускоряет темпы развертывания смешанной операции на местах. В то же самое время оно пытается обеспечить прогресс в рамках политических переговоров по Дарфуру. В этом в настоящее время заключается общая цель усилий по урегулированиию ситуации в Дарфуре, и работа в отношении всех других аспектов должна содействовать ее достижению.

Китай поддерживает неустанные усилия международного сообщества, направленные на решение проблемы безнаказанности в регионе. Мы надеемся, что судебные органы в Судане будут продолжать прилагать усилия в этом направлении. Мы призываем правительство Судана продолжить работу по активизации своих контактов, укреплению взаимного доверия и развитию сотрудничества с МУС.

По нашему мнению, только на основе улучшения ситуации в Дарфуре и стабилизации политической обстановки можно решить проблему безнаказанности. И только тогда можно будет коренным образом решить задачу обеспечения законной справедливости. МУС стал заниматься ситуацией в Дарфуре на основе мандата, порученного ему со-

гласно резолюции Совета Безопасности. Его работа должна также дополнять усилия международного сообщества по продвижению вперед политического процесса и развертыванию миротворческих сил. При этом необходимо заручиться поддержкой и сотрудничеством со стороны правительства Судана. Игнорирование общеполитической ситуации и ситуации в области безопасности в регионе, простое привлечение внимания к необходимости положить конец безнаказанности и настаивание на применении только обязательных мер является подходом, который вряд ли приведет к обеспечению сотрудничества и поддержки со стороны правительства Судана и будет способствовать общим усилиям международного сообщества по урегулированию ситуации в Дарфуре.

Прекращение безнаказанности является главной предпосылкой для урегулирования ситуации в Дарфуре. Мы поддерживаем конструктивную роль, которую играет МУС, и надеемся, что Совет Безопасности сможет найти пути всеобъемлющего урегулирования ситуации в Дарфуре.

Г-н Бурьян (Словакия) (говорит по-английски): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Морено-Окампо за его важный и отрезвляющий брифинг, а также за исчерпывающий доклад, представленный им на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить Прокурора за его прекрасную работу.

Словакия глубоко обеспокоена серьезными преступлениями и грубыми нарушениями прав человека в Дарфуре, и особенно систематическими нападениями на гражданское население, в том числе на женщин и детей. Мы также искренне сожалеем о непрекращающихся преднамеренных нападениях на персонал Организации Объединенных Наций, Африканского союза и на ряд гуманитарных сотрудников, работающих в этом регионе. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть обязательство правительства Судана положить конец преступлениям в Дарфуре и не допустить безнаказанности. Мы хотели бы еще раз высказать наше мнение о том, что привлечение к ответственности лиц, совершающих эти ужасные преступления и нарушения, должно стать неотъемлемой составляющей всеобъемлющего урегулирования ситуации в Дарфуре. Мы также считаем, что будет трудно, а, может быть, даже невозможно обеспечить прочный мир в Дарфуре без решения проблемы безнаказанности.

Мы с обеспокоенностью отмечаем, что правительство Судана отказывается сотрудничать с МУС и не исполняет ордера на арест, выданные в отношении Ахмада Мухаммада Харуна и Али Кушайба. Мы хотели бы обратить внимание на тот факт, что нежелание правительства Судана сотрудничать с МУС является недопустимым. По нашему мнению, неприемлемым также является и то, что г-н Харун продолжает выполнять функции государственного министра по гуманитарным вопросам Судана и в этом качестве управлять лагерями беженцев, создание которых является непосредственным результатом его предположительной преступной деятельности в Дарфуре. Более того, мы согласны с замечаниями о том, что в результате его присутствия в составе правительства Судана создается впечатление, что правительство этой страны защищает лиц, которым предъявлены обвинения, и даже поддерживает ужасные преступления.

Вот почему мы хотели бы подчеркнуть, что в соответствии с резолюцией 1593 (2005) все государства, включая Судан, обязаны сотрудничать в полном объеме с МУС и его Прокурором и оказывать им всю необходимую помощь. В этой связи мы призываем правительство Судана признать юрисдикцию МУС и начать эффективно сотрудничать с Судом, в частности, арестовать двух вышеупомянутых лиц и передать их МУС.

И наконец, мы согласны с г-ном Морено-Окампо и выступавшими ранее ораторами в том, что Совет Безопасности должен четко и решительно дать понять всем виновным лицам, что он не будет мириться с безнаказанностью и невыполнением международных юридических обязательств. Мы хотели бы заявить о нашей поддержке предложения о принятии конкретного заявления Совета Безопасности в этой связи.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы заявить о том, что обеспокоенность Соединенных Штатов в отношении Римского статута и Международного уголовного суда (МУС) хорошо известна и остается неизменной. Несмотря на эту обеспокоенность, мы с большим удовлетворением отмечаем доклад Прокурора Морено-Окампо о его

работе, проводимой в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

Соединенные Штаты последовательно поддерживают усилия по привлечению к суду лиц, ответственных за преступления, нарушения прав человека и жестокости, совершенные в Дарфуре. Насилию в этом регионе необходимо положить конец. Те, кто совершает зверства в Дарфуре, должны быть привлечены к ответственности.

Мы разделяем данные Прокурором оценки относительно того, что сложившаяся в Дарфуре ситуация вызывает тревогу и что необходимо обеспечить правосудие в отношении преступлений, совершенных против населения Дарфура, в целях укрепления безопасности. Необходимо также направить предупреждение лицам, которые прибегают к преступным действиям в качестве средства достижения своих целей.

Соединенные Штаты особенно озабочены сообщением Прокурора о том, что правительство Судана по-прежнему отказывается сотрудничать и не предпринимает никаких шагов для ареста и передачи Суду двух лиц, в отношении которых МУС выдал ордера на арест. Это — нынешний государственный министр по гуманитарным вопросам Ахмад Мухаммад Харун и лидер формирований «Джанджавид», известный как Али Кушайб. Мы призываем правительство Судана в полной мере сотрудничать с МУС, как это предусматривается резолюцией 1593 (2005).

Как мы уже отмечали после последнего брифинга Прокурора Суда о ситуации в Дарфуре, который проводился в Совете, Соединенные Штаты ввели целенаправленные экономические санкции в отношении определенных лиц, ответственных за насилие, одной транспортной компании, которая перевозила оружие формированиям «Джанджавид» и правительственным силам, и компаний, которыми владеет или над которыми осуществляет контроль правительство Судана.

Мы также разделяем высказанную Прокурором обеспокоенность увеличением числа нападений не только не перемещенных лиц и других ни в чем не повинных мирных жителей, но и на персонал Африканского союза и Организации Объединенных Наций, а также на сотрудников международных гуманитарных организаций. Насилие и преступные деяния, совершаемые в отношении тех, кто пришел

на помощь страдающему населению Дарфура, являются неприемлемыми. Необходимо положить конец безнаказанности за подобные действия.

Соединенные Штаты по-прежнему полны решимости добиваться обеспечения мира, стабильности и оказывать гуманитарную помощь населению Судана. Специальный посланник президента Натсиос и заместитель секретаря Негропонте в этом году посетили Судан для проведения консультаций со всеми сторонами, чтобы заверить их в нашей неизменной поддержке Мирного соглашения по Дарфуру, Всеобъемлющего мирного соглашения и Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре, санкционированной резолюцией 1769 (2007). Мы также по-прежнему настоятельно призываем тех, кто не подписал Мирное соглашение по Дарфуру или не согласился участвовать в мирном процессе, который осуществляется под эгидой Организации Объединенных Наций и Африканского союза, сделать это как можно скорее, чтобы ускорить темпы работы по восстановлению Дарфура.

Соединенные Штаты убеждены в необходимости привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении актов геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре. Мы рассчитываем на сотрудничество с другими членами Совета, с тем чтобы предпринять конструктивные шаги по достижению этой важной цели.

Г-н Наталегава (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на этот пост в Совете Безопасности в декабре и от имени моей делегации заверить Вас в нашей полной поддержке в период выполнения возложенных на Вас функций. Я хотел бы также поблагодарить Вас за любезные слова, сказанные в адрес Индонезии, которая выполняла обязанности Председателя Совета в ноябре месяце.

Мы благодарим также и г-на Морено-Окампо за проведенный им брифинг, посвященный деятельности Международного уголовного суда (МУС) в период с июня 2007 года.

В Дарфуре обе стороны по-прежнему совершают различного рода акты жестокости. Отмечаем, что за время, истекшее после брифинга, проведенного Прокурором в июне, МУС направил правительству Судана запросы об аресте и выдаче опре-

деленных лиц. Эти запросы были повторно сделаны в заявлениях Прокурора и других должностных лиц Суда, в том числе в выступлении Председателя МУС перед Генеральной Ассамблеей. Наша делегация отмечает и высоко ценит усилия, прилагаемые Прокурором к поддержанию контактов с соседними с Суданом странами, Секретариатом Организации Объединенных Наций, Африканским союзом (АС), Лигой арабских государств (ЛАГ), местными группировками, неправительственными организациями (НПО) и другими субъектами. Мы отмечаем также и ту занятую Прокурором позицию, согласно которой нападения, якобы совершенные повстанческими фракциями на миротворцев и гуманитарные конвои, требуют дальнейших расследований.

Тот факт, что конфликт в Дарфуре продолжается с сопровождающими его последствиями в виде обострения гуманитарной ситуации, вызывает глубокую тревогу. Вынужденное перемещение населения, преднамеренные нападения на мирных граждан, гуманитарный персонал и миротворцев, равно как и межплеменные столкновения, чреваты — если их не сдержать — созданием на пути к установлению мира еще больших трудностей. Вызывают у нас тревогу и вызванные конфликтом потери среди гражданского населения. Текущий год стал также самым тяжелым в плане численности убитых и раненых и для миротворцев Миссии Африканского союза в Судане (МАСС): более половины погибших военнослужащих МАСС с момента развертывания Миссии в 2004 году были убиты именно в этом году. Совет осудил совершенное в конце сентября нападение на МАСС в Хасканите, в результате которого были убиты 10 миротворцев АС. Совет также потребовал не жалеть никаких усилий для идентификации преступников и их передачи в руки правосудия.

Наша делегация осуждает продолжающиеся в Дарфуре грубые нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Эти преступления являются неприемлемым вызовом нормам, законности и коллективной совести международного сообщества. Исполнители этих акций должны быть преданы суду. Мы выражаем наши глубокие соболезнования и солидарность как пострадавшим в связи с их страданиями, так и всему народу Судана, которому по-прежнему приходится иметь дело с последствиями конфликтов в его стране. В интересах как жертв, так и всего общества торжество

справедливости должно быть обеспечено без ненужных задержек.

На прошлой неделе наш Совет прослушал важные брифинги Специального посланника Яна Элиассона и заместителя Генерального секретаря Геэнно о состоянии политического процесса и о ходе развертывания Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Если в качестве мерила прогресса использовать выводы прошлогодней встречи в Аддис-Абебе, то, как нам кажется, мы добиваемся определенных успехов как в политическом процессе, так и в деле развертывания ЮНАМИД. Однако в ходе тех брифингов были четко и ясно определены и стоящие на пути этих усилий сложные проблемы. В их числе бойкотирование сиртских переговоров, отсутствие у ЮНАМИД крайне необходимых специализированных подразделений и трудности в переговорах Секретариата с суданскими властями относительно дальнейших мер во исполнение резолюции 1769 (2007).

Эти события указывают на необходимость дальнейшей активизации Советом его усилий по согласованию политических основ для мира и устойчивого режима прекращения огня, поддерживаемых эффективной миротворческой операцией. Кроме того, мы убеждены в необходимости сохранения Советом своего единства, поощрения им сторон в Судане к конструктивному участию в мирном процессе и упорного продолжения им процесса развертывания Смешанной операции.

В то время как мир не может быть явлением окончательным и устойчивым в отсутствие справедливость, справедливость не может восторжествовать в отсутствие мира. В процессе выполнения резолюции 1593 (2005) следует надлежащим образом учитывать и другие усилия по достижению мира в Судане, принимаемые на более широкой основе. Ключом к этому являются диалог и сотрудничество с правительством Судана.

Согласно Римскому статуту, роль МУС должна носить комплементарный характер, то есть дополняющий национальную уголовную юрисдикцию. Мы считаем, что ни выполнением резолюции 1593 (2005), ни мерами, принимаемыми Прокурором, нельзя отменять принцип комплементарности или же препятствовать суданскому национальному суду в применении в отношении преступников своей

юрисдикции. Мы считаем также, что к сотрудничеству правительства Судана с МУС следует подходить всесторонне в контексте достижения мира и безопасности.

Наконец, я хотел бы выделить зависимость Суда от методов его работы. Мы считаем, что, как только то или иное дело передано, в том числе Советом, в Суд, в осуществляемый им юридический процесс уже не должно быть никакого вмешательства. в то же время мы признаем и особо подчеркиваем ответственность Совета Безопасности за обеспечение выполнения в полном объеме правительством Судана положений резолюции 1593 (2005). Места для безнаказанности быть не может.

Г-н Кумало (Южная Африка) (говорит по-английски): Позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета в декабре месяце и заверить Вас в поддержке нашей делегации. Я хотел бы также поблагодарить посла Индонезии за безупречную работу на посту Председателя Совета в ноябре месяце. Я хотел бы также выразить признательность от имени нашей делегации Прокурору Международного уголовного суда за сделанное им в этом зале заявление и, прежде всего, за выполняемую им важную работу.

Южная Африка является членом Международного уголовного суда, и мы храним приверженность поддержке важной деятельности Суда. Роль Международного уголовного суда является, с нашей точки зрения, центральной в борьбе с безнаказанностью за международные преступления и в создании таких условий, в которых можно поддерживать правосудие и верховенство права. Благодаря своей способности удерживать людей от дальнейшего совершения международных преступлений Суд выполняет роль поборника верховенства права, и поэтому мы надеемся на сотрудничество с ним в его работе.

Мы остро осознаем стоящие перед Прокурором сложные проблемы, возникающие, главным образом, в силу того, что Международный уголовный суд не располагает своей собственной полицией или армией для исполнения его ордеров на аресты и поэтому всецело зависит от сотрудничества с ним государств. Нам кажется, что сотрудничества от государств обязан требовать Совет Безопасности, осо-

бенно в тех ситуациях, когда те или иные дела переданы в Суд именно им.

В своей резолюции 1593 (2005) Совет Безопасности призвал правительство Судана и все другие стороны в Дарфуре всесторонне сотрудничать во исполнение этой резолюции и с Судом, и с его Прокурором и оказывать им необходимое содействие. Хотя Совет и признал в той резолюции, что государства, не являющиеся сторонами Римского статута, никаких обязательств по нему не несут, он, тем не менее, настоятельно призвал все государства и заинтересованные региональные и другие международные организации к всестороннему сотрудничеству с Судом. Мы настоятельно призываем правительство Судана и другие причастные к конфликту в Дарфуре стороны всесторонне сотрудничать с Международным уголовным судом.

Мы считаем, что урегулировать конфликт в Дарфуре военными средствами невозможно. Поэтому следует энергично добиваться такого политического процесса, которым были бы охвачены все стороны. В то же время хотелось бы надеяться, что Смешанную операцию Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре удастся развернуть на местах как можно раньше, с тем чтобы способствовать скорейшему прекращению кровавого побоища в Дарфуре. Это самое меньшее, на что народ Дарфура рассчитывал бы, подвергаясь преследованиям, надругательствам и попраниям его основных прав человека.

Именно по этой причине мы поддержали бы опубликование Советом заявления, подтверждающего его позицию.

Г-н Крисчен (Гана) (говорит по-английски): Я хотел бы также поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета в декабре месяце, и я заверяю Вас в сотрудничестве нашей делегации. Я благодарю Вас также и за организацию этого содержательного брифинга.

Наша делегация воздает должное послу Наталегаве за замечательную работу, проделанную им в ходе выполнения Индонезией функций Председателя Совета в ноябре.

Гана разделяет мнение о том, что торжество справедливости для жертв военных преступлений и преступлений против человечности является одним из необходимых условий мирного процесса и на-

ционального примирения. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что дестабилизирующие последствия безнаказанности весьма реальны и что недооценивать их нельзя, тем более в свете обстановки, сложившейся в Судане. Мы твердо убеждены, что резолюции 1593 (2005) отведена в дарфурском мирном процессе особая роль, и ее необходимо выполнить полностью при поддержке правительства Судана и Международного уголовного суда. Поэтому наша делегация по-прежнему обеспокоена отсутствием значительного прогресса в судебном процессе по делу, касающемуся лиц, в отношении которых в апреле 2007 года были выписаны ордера на арест.

В этой связи мы призываем правительство Судана не предпринимать никаких шагов, которые могут рассматриваться как выпад против Совета или вызов его авторитету. Мы считаем, что нежелание правительства Судана сотрудничать с Советом и с Международным уголовным судом не отвечает интересам ни одной из сторон. Поэтому для выхода из этого тупика необходимо принять надлежащие меры. В этом плане международное сообщество должно продолжать использовать методы решительного убеждения и давления. Лишь тогда мы сможем добиться прогресса в этом вопросе. Сохранение тупиковой ситуации направит неверный сигнал потенциальным преступникам и тем, кто фактически совершает самые тяжкие преступления повсюду.

Недавнее убийство 10 миротворцев из состава Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) подтверждает нашу убежденность в том, что когда военные преступления остаются безнаказанными, это лишь поощряет тех, кто чинит препятствия на пути прогресса в деле политического урегулирования и достижения прочного мира в Дарфуре, к продолжению такой тактики.

Что касается вопроса о допустимости рассмотрения, то мы согласны с Прокурором в том, что в соответствии с положениями Римского статута ситуация на месте дает серьезные основания для рассмотрения ситуации в Дарфуре в Суде. Поэтому у Суда есть прочные юридические и нравственные основания для осуществления своей юрисдикции.

Наконец, мы призываем Канцелярию Прокурора продолжать осуществление своей пропагандистской программы, нацеленной на проведение разъяснительной работы среди пострадавших и среди населения. Крайне важно, чтобы суданский народ рассматривал Международный уголовный суд в качестве важного союзника в деле защиты прав человека.

Г-н ан-Насир (Катар) (говорит по-арабски): Я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом важном месяце, повестка дня которого изобилует важными, сложными темами. Мы полностью уверены в Вашей мудрости и способности к руководству и заверяем Вас и Вашу делегацию в нашем всемерном сотрудничестве. Хотел бы также поблагодарить делегацию Индонезии за ее выдающуюся работу в ноябре.

Позвольте мне также поблагодарить Прокурора Международного уголовного трибунала (МУС) г-на Луиса Морено-Окампо за его доклад о ситуации в Дарфуре, представленный во исполнение резолюции 1593 (2005). Мы желаем ему дальнейших успехов в работе.

Все согласны с необходимостью применения и сохранения принципов верховенства права, ответственности за преступления и справедливости как в Дарфуре, так и в других районах конфликтов, в частности через наказание тех, кто нарушает международное гуманитарное право. Поэтому нас по-прежнему беспокоят прямые и преднамеренные нападения группировок повстанческого движения, остающихся за рамками Мирного соглашения по Дарфуру, на миротворцев, на гуманитарный персонал и даже на транспортные средства, доставляющие гуманитарную помощь; они также устраивают засады, грабят и убивают гуманитарный персонал и военных наблюдателей Африканского союза или угрожают им оружием.

Наиболее красноречивым проявлением такой ситуации явилось террористическое нападение с убийством членов Миссии Африканского союза в Судане (МАСС), имевшее место в октябре в районе Хасканиты. Совет Безопасности уже осудил это нападение и потребовал не жалеть сил для выявления совершивших его лиц и привлечения их к ответственности. Все подобные нападения являются преступлениями, подпадающими под юрисдикцию суданской судебной системы и Международного уголовного суда. Преступники стоят на пути прогресса в деле достижения мира в Дарфуре и должны быть наказаны в соответствии с законом.

Наша делегация призывает правительство Судана продолжать расследования, предать суду всех, кто обвиняется в совершении преступлений против человечности в Дарфуре, в соответствии с суданским уголовным правом, международным гуманитарным правом и соответствующими международными конвенциями и предпринимать все необходимые действия для предотвращения безнаказанности. В этой связи мы также призываем Прокурора ни в коем случае не забывать о том, что юрисдикция МУС является дополнительной по отношению к национальной юрисдикции. Поэтому мы призываем его передавать дела и расследования суданским судебным органам, по мере возможности.

Мы также призываем Прокурора продолжать работать осмотрительно профессионально и не делать выводов о характере совершенных преступлений или о лицах, обвиняемых в их совершении, до тех пор, пока он полностью не завершит свое беспристрастное расследование и не проведет тщательной и объективной оценки расследований и разбирательств, выполненных суданскими судебными органами. Мы призываем правительство Судана, со своей стороны, сотрудничать с Прокурором МУС для достижения этих целей.

В этой связи я хотел бы заверить Совет в том, что Государство Катар прилагает постоянные и напряженные усилия и настоятельно призывает правительство Судана сотрудничать с Судом в соответствии с международной законностью. Мы не должны рассматривать МУС или его Прокурора как политические инструменты в руках Совета Безопасности; вместо этого Совет должен рассматриваться как независимый и беспристрастный судебный орган, который стремится к достижению более высокой цели: к достижению справедливости, а не к достижению политических целей.

В этой связи мы поддерживаем вывод Прокурора о наличии значительной неопределенности вокруг перечня лиц, представленного Международной комиссией по расследованию, и лиц, названных Комитетом Совета Безопасности, учрежденным во исполнение резолюции 1591 (2005) Совета Безопасности, а также лиц, названных самим Советом Безопасности в резолюции 1672 (2006), и его утверждение о том, что деятельность по установлению личностей лиц, которым предъявляются обвинения Канцелярией Прокурора, не ограничивается

перечнем подозреваемых, составленным этими органами.

Ускорение расследований и предъявление обвинений всем подозреваемым в нарушениях международного гуманитарного права как на национальном, так и на международном уровнях, или их преследование в судебном порядке не должны вредить правосудию или ущемлять право обвиняемых на справедливое судопроизводство, при котором гарантируются все их процедурные права и соблюдаются нормы и принципы надлежащего разбирательства. При этом мы призываем все стороны учитывать национальные и международные судебные процедуры и не стараться как-то повлиять на них, а вместо этого полностью их поддерживать для достижения конечной цели: справедливости и верховенства права, с тем чтобы в Дарфуре возобладали безопасность, мир и стабильность.

Содержащиеся в докладе Прокурора ссылки на недостаток информации в отношении мер, принимаемых правительством Судана для защиты международных сил, представляют собой не только не подтвержденные документально утверждения, отрицаемые правительством Судана, но и отход от сферы охвата доклада, санкционированного Советом Безопасности в резолюции 1593 (2005), поскольку речь идет о политическом вопросе, не связанном с работой Суда.

То же самое можно сказать, например, и об оценке политики правительства Судана, приводимой в докладе, об утверждении, будто суданские самолеты, предназначенные для борьбы с мятежом в Дарфуре, были раскрашены в цвета Африканского союза и Организации Объединенных Наций, с нанесением их флагов, и о выводе, что такие действия подрывают деятельность Организации Объединенных Наций и Африканского союза. Все эти мнения свидетельствуют об изменении методологии Прокурора, к которой мы привыкли и в рамках которой он обязан рассматривать вопросы, связанные с судебным процессом, а не с политическим процессом или со Смешанной операцией.

Следует отметить, что с юридической точки зрения у правительства Судана есть несколько вариантов действий, которые не ограничиваются только лишь выдачей подозреваемых. Фактически, в соответствии со статьями 19 и 82 Статута Международного уголовного суда, правительство Судана

может оспорить допустимость подобного обвинения. В связи с этим мы не должны заранее выносить приговор, концентрируя внимание на аресте и выдаче разыскиваемых индивидуумов как на единственно возможном варианте действий. Другие варианты действий также нельзя сбрасывать со счетов до тех пор, пока существует возможность для апелляции.

Соответственно нам необходимо прояснить вопрос о правовых и юридических правах, которыми Судан обладает в соответствии со Статутом Суда. Как мы уже заявляли, любые действия, выходящие за рамки правовых и юридических процедур, идут вразрез с интересами правосудия и нарушают право обвиняемых на справедливый суд, включая право на апелляцию. Что касается наших замечаний в отношении брифинга, с которым выступил прокурор, и заявлений некоторых государств, то мы считаем, что право правительства Судана на оспаривание решения досудебной камеры на основании статей 19 и 82 Статута МУС по-прежнему игнорируется и все внимание концентрируется только на аресте и выдаче обвиняемых.

Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что Совет должен с особым вниманием отнестись к рассмотрению этого дела. Обращение прокурора МУС к Совету Безопасности и региональным организациям с предложением призвать правительство Судана к сотрудничеству с Судом не следует интерпретировать как призыв к Совету принять меры против Судана, ибо этот вопрос имеет правовой и юридический характер, и мы ни в коей мере не стремимся к его политизации. Полагаем, что прокурор с нами в этом согласен.

Г-н Вото-Берналес (Перу) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, посол Спатафора, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в декабре 2007 года. Уверены, что под Вашим руководством мы успешно завершим работу по всем вопросам, запланированным на этот месяц. Заверяю, что наша делегация окажет Вам в этом всестороннюю поддержку. Хотел бы выразить признательность послу Наталегаве и сотрудникам его аппарата за проделанную ими работу и поблагодарить их за прекрасное руководство деятельностью Совета в ноябре.

Я хотел бы поблагодарить прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Морено-Окампо за подробный и четкий рассказ о расследовании положения в Дарфуре и уровне сотрудничества с правительством Судана в этом отношении. Упомянутые в докладе прокурора факты вызывают у нас серьезную озабоченность. Тот факт, что сотрудничество между правительством Судана и Канцелярией прокурора практически отсутствует и что Судан не предпринимает никаких действий для выполнения постановлений об аресте, вынесенных Судом, вызывает у нас особую обеспокоенность. Помимо этого один из обвиняемых продолжает выполнять официальные обязанности в составе правительства, занимаясь, как это ни парадоксально, гуманитарной сферой. В свою очередь прокурор также указал на то, что в Дарфуре продолжают совершаться преступления, которые подпадают под юрисдикцию Суда.

Мы также принимаем к сведению мнение прокурора о том, что подобные преступления совершаются с ведома военных и гражданских органов власти Судана. Прокурор дал жесткую оценку взаимодействию с суданскими властями и пришел к выводу о том, что национальные судебные органы не начали и не собираются начинать судебное разбирательство в отношении тех лиц, которые разыскиваются прокурором.

Совет Безопасности признает, что положение в Дарфуре представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, которая уже привела к многочисленным жертвам среди ни в чем не повинных граждан и поставила под угрозу жизни миллионов внутренне перемещенных лиц. Именно Совет направил дело о положении в Дарфуре на рассмотрение МУС в 2005 году, полагая, что санкции за совершение серьезных преступлений и борьба с безнаказанностью станут тем сдерживающим фактором, который поможет восстановить мир в регионе.

В соответствии с резолюцией 1593 (2005) на правительстве Судана лежит юридическое обязательство по сотрудничеству с Судом. Будучи государством — членом Организации Объединенных Наций, Судан обязан выполнять положения Устава Организации Объединенных Наций, а значит соблюдать резолюции Совета Безопасности. Тот факт, что он не является участником Римского статута, в данном контексте не имеет никакого значения.

В связи с этим мы вновь призываем правительство Судана безотлагательно арестовать и передать МУС Ахмеда Харуна и Али Кушайба. Мы также придерживаемся мнения о том, что решения, принимаемые Советом, должны носить актуальный характер и что Совет обязан обеспечить их выполнение. С учетом доклада прокурора Совет Безопасности должен предпринять последовательные действия в соответствии с лежащими на нем обязанностями по поддержанию международного мира и безопасности и, в связи с этим, обратиться к правительству Судана с требованием выполнить положения резолюции 1593 (2005) и наладить сотрудничество с МУС.

И, наконец, Перу вновь хотела бы выступить в поддержку результатов работы прокурора МСС и поблагодарить его за профессионализм и непредвзятость.

Г-н Окио (Конго) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в декабре и, конечно же, заверить Вас в готовности нашей делегации к сотрудничеству. Наша делегация также хотела бы выразить благодарность делегации Индонезии и, конечно, послу Наталегаве за блестящую работу в качестве Председателя в прошлом месяце.

Мы внимательно выслушали представление шестого доклада Международного уголовного суда (МУС), сделанное прокурором г-ном Морено-Окампо, которого мы и хотели бы поприветствовать.

Заслушав его выступление, мы хотели бы отметить, что в докладе указывается на дальнейшее ухудшение гуманитарной обстановки Дарфуре, где совершаются военные преступления, преступления против человечности и грубейшие нарушения международного гуманитарного права. Все это не может не вызывать нашего общего возмущения.

Наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить прокурора и сотрудников его канцелярии за предпринимаемые ими усилия. Мы также хотели бы заверить его в нашей полной поддержке, о которой мы уже заявляли еще в ходе встречи с ним в августе этого года. Конго всегда поддерживала все усилия и действия Совета Безопасности, направленные на борьбу с безнаказанностью.

Что касается конкретно Дарфура, то Конго решительно осуждает правительство Судана за низкий уровень сотрудничества. Все те, кто ответственен за подобные преступления, должны предстать перед правосудием, и мы хотели бы призвать правительство Судана предпринять необходимые для этого шаги в рамках собственной юрисдикции. Однако при этом мы хотели бы подчеркнуть, что обвинение следует предъявить всем, кто виновен в совершении преступлений в Дарфуре. В их число должны входить и представители других сторон, в том числе, например, участники повстанческих движений. И если те двое обвиняемых, что были упомянуты прокурором, являются лишь первым этапом, то второй этап также должен быть не менее осязаемым.

Критерием оценки деятельности Суда и, конечно же, Совета Безопасности, должна быть беспристрастность. Необходимо послать решительный и единый сигнал, касающийся всех сторон. Те, кто совершил нападения на миротворцев Африканского союза, о чем мы говорили в ходе предыдущих консультаций, также должны ответить за свои деяния. Мы призываем МУС активизировать расследование этих случаев. Все те, кто повинен в совершении преступлений против человечности, в нарушении прав человека и совершении жестоких преступлений, должны понести наказание за свои действия, где бы они ни находись — в Дарфуре или за его пределами.

Такова роль Суда, и мы поддержим его во всех его усилиях в этой области. Таким образом, как заявил представитель Бельгии, правосудие станет одним из факторов обеспечения мира и стабильности. Мы разделяем мнение предыдущих ораторов о том, что Совет должен оказать всю возможную поддержку Международному уголовному суду в его работе.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы в своем качестве Председателя выразить искреннюю признательность всем моим коллегам, поздравившим меня с вступлением на этот пост и заявивших о своей готовности оказывать мне поддержку и обеспечить сотрудничество в нашей работе. Такая поддержка будет иметь жизненно важное значение, и я как Председатель это высоко ценю. Эффективность Совета и наше доверие к нему будут зависеть от нашего единства.

Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Италии.

Как и выступившие ранее ораторы, я хотел бы от имени Италии выразить, прежде всего, огромную признательность г-ну Морено-Окампо за его брифинг и вновь подтвердить свою полную поддержку деятельности Международного уголовного суда (МУС) и его Прокурора.

Италия вновь заявляет о своей твердой убежденности в том, борьба с безнаказанностью за серьезные нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека должна стать одной из приоритетных задач международного сообщества. Такие серьезные нарушения должны расследоваться в судебных инстанциях, и виновные должны привлекаться к ответственности или на национальном или международном уровне. Это — насущная необходимость, причем не только потому, что такие нарушения по сути своей бесчеловечны, но и потому, что они представляют собой постоянную угрозу международному миру и безопасности.

С учетом этого Совет Безопасности в своей резолюции 1593 (2005) — хотя многие говорили здесь, за этим столом, об этом решении Совета, но я счел, что было бы неплохо напомнить о нем еще раз, причем сугубо для того, чтобы направить решительный сигнал, который все мы действительно хотим направить, — принял решение передать ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда, заявив, что «правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны на основании настоящей резолюции в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь» (резолюция 1593 (2005), пункт 2).

Сотрудничество — это динамичный процесс, требующий непрерывного диалога между всеми заинтересованными сторонами и обеспечения взаимного доверия, которые необходимы для установления конструктивных отношений, основанных на взаимном уважении. Этого невозможно достичь без выполнения обязательств, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций и других соответствующих положений международного права. Мы выражаем озабоченность в связи с отсутствием сотрудничества со стороны правительства Судана в осуществлении резолюции 1593 (2005). Италия хотела бы воздать должное усилиям, которые прилагают различные национальные и международные субъекты в целях обеспечения всеобъемлющего и прочного мира в Дарфуре. Однако должен отметить, что этих усилий недостаточно для защиты гражданского населения от насилия и страданий. Необходимо предпринимать дополнительные шаги, в частности, в целях привлечения к ответственности виновных в совершении преступлений в Дарфуре, начиная с исполнения ордеров на арест, выданных МУС в апреле этого года.

Я считаю важным учитывать — на что уже указывали некоторые ораторы — многовекторный характер этого процесса. Речь идет о таких измерениях, как политическая безопасность и развитие, гуманитарная ситуация, права человека, верховенство права и борьба с «культурной безнаказанности». Все эти измерения, как уже было сказано, взаимодействуют друг с другом. Однако это взаимодействие отнюдь не означает, что данный процесс должен носить антагонистический характер. Это не означает, например, что, если мы будем активизировать усилия на политическом направлении, то мы должны будем ослабить нашу деятельность в других областях. Я считаю, что мы не должны об этом забывать.

Исполнение выданных МУС ордеров на арест не должно рассматриваться в качестве единственной цели процесса сотрудничества, как уже говорили предыдущие ораторы. Судебное преследование всех предполагаемых нарушителей имеет исключительно важное значение для предотвращения дальнейших преступлений и сведения счетов за прошлые преступления. Мы понимаем, что в Дарфуре пока еще продолжаются судебные расследования, и в этой связи Италия хотела бы отметить, что, как сообщил Совету Прокурор, его Канцелярия также представила документальные подтверждения случаев нападений, совершенных членами повстанческих группировок, требующих дальнейшего расследования со стороны Канцелярии.

В заключение мы хотели бы заявить о нашей решительной поддержке заявления Совета в ответ на сегодняшний брифинг, как уже отмечали другие ораторы, с тем чтобы подтвердить значение резолюции 1593 (2005) и обеспечения полного сотрудничества всех сторон в дарфурском конфликте с Международным уголовным судом, в том числе в деле исполнения ордеров на арест. Я надеюсь, что

тем самым мы сможем продемонстрировать свою твердую позицию по этому вопросу.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Мой список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 05 м.